

Глава 7

Линь Шуан и её компания ждали автобус на остановке. Прямо за ней находилась небольшая площадь, где на ступенях сидела Шэнь Нин. Рядом с ней лежали йод и бинты. Похоже, она часто дралась, поэтому обрабатывала раны с привычной сноровкой.

— Тебе, — Линь Шуан протянула подарок, предназначенный альфе.

У Шэнь Нин руки были заняты, к тому же она прикусила зубами край бинта: на её запястье красовался довольно глубокий порез. Крови было немного, но Шэнь Нин отличалась редкой заботой о собственном здоровье.

— Рана серьёзная? — участливо поинтересовалась Линь Шуан.

Шэнь Нин цокнула языком:

— Положи вещи. Твой автобус пришёл.

Линь Шуан расстегнула рюкзак альфы, убрала туда коробку и села в подошедший транспорт.

— Слушай, а эта одноклассница Бай случайно не влюбилась в тебя? — неожиданно спросил Чжан Ифань.

Шэнь Нин прищурилась:

— Проследи за Цю Юном. Пусть посидит дома дней десять-пятнадцать, прежде чем возвращаться в школу.

Чжан Ифань помолчал, дождался, пока Шэнь Нин закончит перевязывать руку, и спросил:

— До какой степени ты его отделала?

Шэнь Нин окинула взглядом своё предплечье и опустила рукав, скрывая рану:

— Не сдохнет.

Чжан Ифань вздохнул. После ухода Шэнь Нин он заглянул на место потасовки: несколько альф валялись на земле вповалку, не в силах даже подняться от боли. Зрелище было печальное — Шэнь Нин в одиночку разобралась с целой группой. Чжан Ифань даже не знал, сочувствовать Цю Юну или нет: с одной стороны, его избили слишком жестоко, с другой — он сам напросился, решив задирать Шэнь Нин.

— А ты как? — спросил он.

— Я в порядке.

— Если почувствуешь, что теряешь контроль, не забудь заглянуть в больницу на выходных.

— Пошла я, — Шэнь Нин подхватила рюкзак. Подарочная коробка в картонной упаковке перекатывалась внутри, то и дело ударяясь о ключи, которые она закинула туда без разбора, и этот шум сопровождал её всю дорогу.

— Я вернулась.

— Барышня пришла? — из кухни трёхэтажного особняка вышла женщина лет пятидесяти. — Ниннин, твой отец хочет, чтобы ты приехала в родовое поместье на выходных поужинать. Как ты на это смотришь...

Шэнь Нин, не останавливаясь, направилась наверх:

— Не поеду.

Няня вздохнула:

— Зачем вам продолжать злиться на главу семьи? Прошло уже столько лет...

Альфа одарила её ледяным взглядом, и женщина тут же умолкла. Вскоре со второго этажа донёсся звук захлопнувшейся двери.

— Эх, — снова вздохнула няня.

Шэнь Нин швырнула сумку на стол, отчего край коробки с подарком ударился об угол. Она открыла рюкзак и достала розовую коробочку, перевязанную лентой. Взвесила её на ладони: если внутри брошь, то вес вполне подходящий...

Она сняла крышку. Внутри лежал флакон духов с тёмно-красным стеклом. Альфа открутила колпачок, поднесла его к носу и вдохнула аромат. Её взгляд стал тяжёлым:

— Розы...

* * *

— Мяомя, ты вернулась?

Линь Шуан разулась и прошла в дом. Она мельком взглянула на настенные часы в гостиной:

— Мам, я не успела на последний школьный автобус, поэтому задержалась.

Циянь вышла из кухни с тарелками, сняла фартук и помогла Линь Шуан поправить стул:

— Главное, что всё в порядке. Мяомяо, если в школе что-то случится, предупреждай маму заранее.

Линь Шуан расправила салфетку на коленях:

— Хорошо.

За столом царила тишина. Линь Шуан привыкла есть медленно и тщательно пережевывать пищу, хотя делала это довольно быстро. Закончив, она отложила палочки:

— Мам, давай я помогу убрать посуду?

Циянь, казалось, только сейчас пришла в себя, и на её лице отразилось смущение:

— О, тогда... тогда я буду есть быстрее.

— Не торопись, — Линь Шуан опустила взгляд на тарелку матери, к которой та почти не притронулась.

Циянь сделала пару глотков, но из-за отсутствия аппетита тоже отложила приборы. Линь Шуан встала, обошла стол и, наклонившись, обняла мать:

— Мам.

Циянь замерла, а затем обняла её в ответ:

— Что случилось?

Линь Шуан покачала головой:

— Просто захотелось тебя обнять.

Циянь улыбнулась:

— Такая взрослая, а всё ластишься.

Её настроение заметно улучшилось. Когда Линь Шуан закончила с посудой, Циянь стояла у входа на кухню, словно хотела что-то сказать, но колебалась.

— Доченька.

— Да?

— Скоро вынесут решение суда по делу твоего отца. Скорее всего, нам придётся переехать.

— Хорошо, — ответила Линь Шуан лёгким, бодрым голосом.

Циянь поджала губы:

— Мяомяо, мы с твоим отцом развелись.

Девушка замерла. Циянь нервно сжала кулаки, услышав глухое мычание дочери, и поспешила к ней:

— Доченька?

Линь Шуан обняла её, и в её глазах стояли слёзы:

— Мама, теперь я буду заботиться о тебе.

Циянь, с трудом сдерживая рыдания, погладила её по спине.

После ужина Линь Шуан вернулась в комнату. Она открыла мессенджер: заявка в друзья, отправленная давным-давно, всё ещё висела без ответа. Она отправила её ещё дважды, и, наконец, адресат, видимо, смирившись, принял её. Линь Шуан тут же засыпала его стикерами.

— ...

— Одноклассник Бай.

Линь Шуан лежала на кровати, быстро печатая пальцами:

— Одноклассник Чжан, почему Шэнь Нин сегодня дралась?

Чжан Ифань:

— Госпожа Нин и Цю Юн вечно не ладят.

Линь Шуан:

— Это потому, что Цю Юн сказал, будто у неё нет феромонов?

На том конце воцарилось долгое молчание. Линь Шуан снова спросила:

— Ты догадался, что я хочу спросить? Ты же принял заявку, расскажи мне?

В ответ пришло длинное многоточие, после чего Чжан Ифань ответил:

— Не то чтобы их совсем нет, просто она их скрывает.

— Скрывает?

— Подробности лучше спроси у самой Шэнь Нин. Это дело может быть как пустяковым, так и серьёзным, мне не стоит болтать лишнего. Но, одноклассница Бай, какими бы ни были твои цели, не стоит без надобности приближаться к Шэнь Нин.

Ноги Линь Шуан, болтавшиеся в воздухе, замерли:

— Хорошо, спасибо тебе.

* * *

Последние дни стояла прекрасная погода — ни единого облачка на небе. Синоптики прогнозировали столкновение холодных и тёплых потоков, обещая Федеральному городу короткий сезон дождей. Но небо словно издевалось: Линь Шуан два дня носила с собой зонт, но не увидела ни капли, а жара стояла невыносимая.

Гуань Хоу бредил вслух:

— Одноклассница Бай такая душистая, даже когда вспотеет...

Шэнь Нин нахмурилась и с силой пнула стул Гуань Хоу. Тот вздрогнул, оглянулся на неё:

— Длинные ноги — не повод распускать их.

Линь Шуан обернулась:

— Что случилось?

Гуань Хоу отмахнулся. Шэнь Нин не спеша подобрала ноги и скрестила их. Линь Шуан пару секунд смотрела на её длинные, притягивающие взгляд ноги, затем отвела глаза, расстегнула школьную куртку и сняла её.

Шэнь Нин: «...»

— Пошли, госпожа Нин, — Гуань Хоу подхватил баскетбольный мяч, лежавший в задней части класса. — Не пойдёшь на физкультуру?

Шэнь Нин облизнула зубы:

— Пошли.

Чжан Ифань усмехнулся, закрыл колпачок ручки и последовал за ней:

— Солнце встало на западе?

Шэнь Нин бросила на него косой взгляд, засунув руки в карманы брюк:

— Ии в последнее время не завела себе роман?

Лицо Чжан Ифаня дрогнуло. Шэнь Нин улыбнулась. Альфа была невероятно красива, хотя её вечно ленивый и равнодушный вид слегка сглаживал яркость черт лица, из-за чего она казалась вечно сонной. Но, к счастью, походка у неё была уверенная.

Физкультура была последним уроком перед обедом. Кроме альф и парней, жаждущих поиграть в баскетбол, остальные мечтали лишь о том, чтобы поскорее разойтись по домам, поесть и сладко поспать.

Но учитель физкультуры, как назло, решил именно сегодня устроить забег на восемьсот метров. Пока строились в колонны, он заодно распределил места для утренней линейки в понедельник.

— Стоять перед Шэнь Нин. Как удачно — прямо у неё на виду.

Шэнь Нин: «...»

Гуань Хоу пожал плечами:

— Босс Нин, как ни крути, ты девушка. Среди альф стоять за омегой — вполне нормально, а одноклассница Бай не такая уж низкая, чтобы стоять перед тобой, так ведь?

Шэнь Нин потёрла переносицу. Линь Шуан была невысокой — макушка приходилась как раз на уровень губ альфы. Это положение было идеальным, чтобы наблюдать за нежной, гладкой шеей девушки, покрытой мягким пушком, которая на глазах начинала розоветь от жары. Шэнь Нин опустила глаза.

— Альфы — в две колонны! Омеги — в две колонны! Забег на восемьсот метров...

— Начали! — учитель свистнул, и толпа рванула вперёд.

Шэнь Нин не торопясь бежала среди альф, размеренно контролируя скорость и дистанцию. Такая нагрузка была для неё пустяком, но летом любое движение вызывало пот.

Липкость раздражала, поэтому она бежала трусцой, а если начинала отставать — просто слегка прибавляла темп. Вскоре ряды альф и омег перемешались, быстрые бегуны уже обгоняли на круг тех, кто плёлся в хвосте.

В толпе возникло движение. Омеги вспотели, и запах их феромонов стал отчётливее, чем запах пота. Шэнь Нин цокнула языком и прибавила шаг.

Мимо Линь Шуан пронёсся порыв ветра:

— Шэнь Нин?

Шэнь Нин мельком взглянула на неё и ускорила, вскоре пересекая финишную черту. Результат был средним — не слишком выдающимся, но и не позорным.

— Ты вспотела? — подошла Линь Шуан, доставая блокатор. Пшикнула на себя, затем на Шэнь Нин.

Карманы школьных брюк были глубокими и вместительными. После блокатора пошли ингибиторы, потом ещё что-то. Наконец Линь Шуан достала изящный стеклянный флакон с зеленоватой жидкостью и трижды нажала на распылитель.

Шэнь Нин: «...»

— Тебе не мешает столько всего таскать?

— Все так делают, — ответила Линь Шуан.

Шэнь Нин уловила тонкий аромат:

— Что за запах?

— Духи. Те же, что я тебе подарила. Приятные, да?

— Пшик-пшик. — Флакон оказался прямо перед носом альфы, и пара капель попала ей на кончик носа.

Шэнь Нин: «.....»

Великая госпожа Нин почувствовала себя оскорблённой. С почерневшим лицом она отошла в сторону. Когда толпа рассеялась и Линь Шуан с Чжан Ии, держась за руки, отправились в буфет, Шэнь Нин потянула себя за воротник, пытаясь уловить запах.

— Сестра Нин! Иди к нам играть! — Гуань Хоу помахал ей. У них не хватало одного игрока, и, увидев, что Шэнь Нин бесцельно стоит в тени дерева, они позвали её.

Шэнь Нин развернулась и молча пошла в класс.

— А? — удивился Гуань Хоу.

Чжан Ифань:

— Что такое?

— Босс Нин в последнее время какая-то странная. Ты не заметил, у неё брезгливость обострилась? Постоянно спрашивает меня, не пахнет ли от неё чем-то! Чёрт! Кроме шампуня, чем от неё может пахнуть? Я бета, я что, по-твоему, феромоны чую?!

Чжан Ифань усмехнулся:

— Правда? Может, просто жарко стало, вот и вернулась в класс.

Гуань Хоу:

— И то верно. Ладно, погнали! Настоящие мужчины должны проливать пот и кровь!

Шэнь Нин вернулась в класс. Там было несколько омег, которые при её появлении засуетились, собирая вещи. После физкультуры их лица покраснелись, и, увидев Шэнь Нин, они смущённо затихли.

Шэнь Нин вытянула ноги и села, внимательно оглядывая омег. Те поспешно покинули класс.

— На кого это Шэнь Нин смотрела?

— Она такая красивая, среди девушек-альф таких мало...

Омеги перешёпывались, оглядываясь:

— На самом деле, многим она нравится. Как думаете, она из тех, кто умеет хорошо обращаться с омегами?

— О чём ты? Даже если выходить замуж за альфу, нужно искать того, у кого характер получше! Шэнь Нин вечно с кислой миной, говорят, ещё и драться любит. Ну её!

— Просто полюбуемся на лицо — и хватит.

— Ты разве не видела последние новости...

Несколько омег пытались вразумить ту, что всё время оглядывалась, но та лишь улыбнулась и сменила тему.

После обеда Линь Шуан и Чжан Ии вернулись в класс. Отношения между омегами строятся быстро: достаточно обсудить, у кого какие ингибиторы и блокаторы.

— Просто столько пузырьков с собой таскать — неудобно бегать, — говорила Линь Шуан. — Сегодня кто-то даже спросил, не тяжело ли мне.

Чжан Ии рассмеялась:

— Кто это такой любопытный?

— И правда тяжело, — Линь Шуан улыбнулась, достала ингибиторы, блокаторы и духи, выстроив их в ряд под партой. — Вот бы кто-нибудь помог мне их носить.

Глаза Чжан Ии загорелись, она подалась ближе к Линь Шуан:

— Просить альфу помочь с ингибиторами — это почти то же самое, что просить парня купить прокладки, — она двусмысленно подмигнула. — Ты что, уже подыскиваешь себе альфу?

Линь Шуан замерла, и её уши, выглядывающие из-под хвоста, мгновенно покраснели:

— Нет.

Голос был мягким и тихим, и в отрицании не чувствовалось никакой уверенности.

Девушка-альфа, чьи чувства были острее обычных людей в два-три раза, сидевшая по диагонали позади, всё прекрасно расслышала.

Шэнь Нин цокнула языком, взяла свой стакан и пошла за водой. Проходя мимо парты Линь Шуан, она остановилась и внезапно наклонилась, нависая над ней. Альфа действовала решительно. Линь Шуан, застигнутая врасплох, растерянно смотрела на неё своими влажными, сияющими глазами.

Шэнь Нин прищурилась:

— Одноклассница Бай, в головах у альф всё очень грязно и пошло.

Её голос был низким и хриплым. Когда она наклонилась, от неё повеяло свежей травой. Альфа холодно добавила:

— Тебе никто не говорил держаться от альф подальше?

Линь Шуан понизила голос и тихо спросила альфу о чём-то.

Альфа усмехнулась, но в глазах не было ни капли веселья:

— Конечно.

<http://bllate.org/book/18605/1791555>